

мемлекетпіз» десе де, олар әлемдік ұлы державалардың бірі. Бірақ қытай экономикасының даму деңгейі, ғылыми-техникасының өресі, білім беру, мәдениет сияқты жұмсақ күш жақтарынан АҚШ, Еуропалық Одақ және Жапониядан әлі алшақ жатыр; Қытай – өз мүддесі мен ықпалын әлемге кеңейіп келе жатқан жатқан азиялық мемлекет; Қытай әлемде, тіпті, Азияда айтарлықтай жетекші рөлін атқарап отырған жоқ; Қытай қазіргі халықаралық жаңа тәртіпке қатысушы және оның пайдасын көруші мемлекет, сонымен қатар ол Батыстың жетекшілігіндегі халықаралық қағидалардың қысымына ұшыраушы мемлекет болып табылады.

Нурдавлетова С.М., Кошербаев Ж.Д.

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

К исходу первого десятилетия XXI в. в Центральной Азии окончательно сформировалась новая система международных отношений. Новые государства, возникшие на базе прежних союзных республик Советского Союза, завершили свою интеграцию в мировое сообщество и заявили о себе как субъекты геополитики. Государства Центральной Азии уже обозначили свою геостратегию на ближайшие десятилетия с учетом своих национальных интересов.

Вместе с тем в Центральной Евразии сформировалась новая подсистема международных отношений, где акторы – Таджикистан, Россия, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Афганистан, Иран, Пакистан, Индия являются членами или наблюдателями ШОС – региональной организации, которая в перспективе призвана играть важную роль в обеспечении безопасности в азиатском регионе [1]. Важное место в системе геополитических отношений занимает Туркменистан – нейтральная страна с богатейшими энергоресурсами, важным для мировой политики геостратегическим потенциалом. Ведущие глобальные игроки Россия, Китай, США, Европейский союз являются «стержневыми» составляющими новой системы международных отношений и именно эти государства ощутимо влияют на происходящие здесь геополитические процессы.

Активизировавшаяся в последнее время сотрудничество важнейших центров силы Евразии – России, Китая и Индии в двустороннем формате и в рамках ШОС, создают на евразийском континенте качественно новую геополитическую реальность. На Шанхайском юбилейном саммите 2006 г. впервые организация озвучила зону своих интересов и ответственности. Это свидетельствует об окрепшей роли ШОС в глобальной системе безопасности – в системе договоренностей по обеспечению стабильности [2]. ШОС сделала первые шаги по налаживанию сотрудничества с существующими глобальными и региональными структурами безопасности на евразийском континенте, учитывая важность создания механизма обсуждений ключевых проблем безопасности современности в стратегической континентальной системе ЕС-ШОС, ШОС-ОБСЕ, ШОС-ЛАГ, ШОС-АСЕАН, ШОС-СНГ, ШОС-ЕврАзЭС, ШОС-ОДКБ. При этом считая целесообразным подобный механизм для координации деятельности, для выработки общего видения, и общих подходов к определению сфер интересов и ответственности, в то же время, учитывая существующие взаимодействия с вышеуказанными региональными интеграционными организациями и государствами-членами ШОС в двустороннем и многостороннем форматах [3]. В этом контексте важным позитивным шагом является подписание в апреле 2005 г. Меморандума о взаимопонимании между ШОС и АСЕАН, ШОС и СНГ. Но имеются проблемы при решении проблем взаимодействия ШОС-ОДКБ. Эта проблема ОДКБ, которая признается ее руководством – нечеткое разделение функций в военно-политической сфере между различными интеграционными организациями на постсоветском пространстве, а именно, самим СНГ, ОДКБ и ШОС. Так, параллельно существуют представительство Антитеррористического центра СНГ в Бишкеке и Региональная антитеррористическая структура ШОС в Ташкенте. На повестку дня ОДКБ и ШОС ставятся одни и те же вопросы региональной безопасности в Центральной Азии.

Геополитическую ситуацию на современном этапе в Центральной Азии определяют

следующие факторы: растущая экономическая мощь Казахстана, экспорт казахстанского капитала в центральноевразийские государства и соответственно усиление политического веса в региональных отношениях; сложные таджикско-узбекские отношения, связанные с нерешенными геополитическими проблемами; соперничество региональных и внерегиональных сил за энергоресурсы Туркменистана; системный кризис в Кыргызстане; сложная социально-экономическая ситуация в Таджикистане, демографическая проблема Ферганской долины, высокие темпы внешней миграции трудоспособного населения, эскалация афганского конфликта.

В политической трансформации государств Центральной Азии и формировании их систем безопасности, помимо факторов внутреннего порядка, в значительной степени задействованы внешние факторы [4]. Анализ действий ведущих держав в Центральной Азии на современном этапе свидетельствует о наличии у каждой из них собственного видения путей и методов реализации своих национальных интересов.

Российские национальные интересы в Центральной Азии можно свести к следующим позициям: обеспечение стабильности на основе партнерских отношений со всеми государствами региона; использование их геополитического потенциала с целью решения практических и статусных задач России как мировой и региональной державы; международное признание ведущей роли России в данном регионе.

В этой связи перед Россией возникают следующие практические задачи: эффективно использовать существующие многосторонние механизмы; обулаивать южные границы; поддерживать и развивать военное сотрудничество; использовать энергетический и природноресурсный потенциал Центральной Азии, продвигать на ее рынок российские энергетические компании; добиваться использования странами региона российской экспортной структуры.

Другой влиятельный актер в Центральноазиатском регионе – Китай, который проявляет присущим его политике осторожный прагматичный стратегический подход, с учетом того, что основные его внешнеполитические проблемы находятся в Восточной Азии. Кроме того, пока КНР явно не проявляет своих стратегических интересов в Центральной Азии. Тем не менее, интересы Китая в регионе четко обозначены, это: борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; обеспечение безопасности в пограничных районах; поддержание стабильности в регионе; содействие экономическому развитию; обеспечение дружественных отношений стран региона к Китаю; недопущение монопольного контроля над Центральной Азией государствами, враждебных к Китаю; недопущение создания в регионе военных союзов, направленных против Китая; обеспечение открытости для Китая энергетических ресурсов региона.

Китай в настоящее время более активно, чем в 90-е годы прошлого столетия, вовлекается в политическое и экономическое сотрудничество с государствами Центральной Азии в двустороннем формате, в рамках ШОС и всегда с учетом интересов своего стратегического партнера – России. Если в конце XX в. Центральная Азия для Китая была важна в контексте обеспечения безопасности в Синьцзяне и интересы здесь были периферийными, то XXI в. китайские интересы в Центральноазиатском регионе трансформируются в жизненно важные для реализации своих энергетических и ресурсных интересов.

Один из ведущих внешних акторов в Центральной Азии – США. Новым элементом в современной американской стратегии в отношении Центральной Азии является проект создания централизованной и замкнутой на США надрегиональной структуры безопасности в географически переформатированной и «расширенной» Центральной Азии (Проект Большая Центральная Азия). Геоконцепция Большая Центральная Азия нужна США для того, чтобы управлять всеми экономическими и политическими процессами в регионе без помех со стороны России и Китая [5]. Новая геополитическая структура ЦА может служить закреплению доминирующей роли США на региональном и мировом уровнях.

Вышеуказанные экономические и политические задачи уже пытаются решать в рамках ШОС государства-члены и наблюдатели. Проект Большой Центральной Азии, продиктованный реализацией геополитических интересов США не нашли поддержки у государств Центральной Азии, которые достаточно эффективно интегрированы в ШОС и ЕврАзЭС.

Стратегические приоритеты Европейского Союза в отношении ЦА можно охарактеризовать

как «осторожная сдержанность», что связано во многом тем, что ЕС больше занят сейчас проблемами и переменами в самой Европе. В середине 2007 г. было принято новое концептуальное видение политики Евросоюза в Центральной Азии в виде Стратегии Нового Партнерства на 2007-2013 гг. Новая стратегия партнерства является комплексным предложением, которая во многом отвечает интересам государств Центральной Азии. Содействие поддержке безопасности является одной из основных задач ЕС в регионе. Проблема безопасности требует тесного сотрудничества ЕС с Таджикистаном, принимая во внимание его непосредственную близость к нестабильным Афганистану, Пакистану и Ирану [6]. С момента принятия новой концепции действия ЕС в Центральноазиатском регионе наметились определенные позитивные изменения в отношениях государств Центральной Азии и ЕС как в многостороннем, так в двустороннем форматах. Основное внимание в двустороннем взаимодействии по проблемам поддержания региональной стабильности уделялись не только военно-политическим аспектам, но и решению экономической, социальной, экологической безопасности. Важной составляющей взаимодействия ЦА и Евросоюза является противодействие существующим угрозам, включающим терроризм, организованная преступность, неконтролируемая миграция, торговля наркотиками и распространение оружия массового поражения и т.д.

На политическом уровне в сфере безопасности, важность отношений ЕС с регионом определяется фактом, что все новые государства Центральной Азии являются членами ОБСЕ. Поэтому наибольший интерес на региональном уровне вызывает «интеграционный» проект Европейского Союза, в основе которого лежит стремление создать единое интегрированное пространство на территории Центральной Азии. Для этого предпринимаются конкретные усилия со стороны Евросоюза в виде региональных проектов, направленных на соединение усилий государств ЦА в обеспечении их безопасности. Роль Евросоюза в политических процессах в Центральной Евразии все более усиливается в свете реализации новой европейской стратегии партнерства. Для интенсификации сотрудничества со странами Центральной Азии ЕС использует потенциал соглашений о партнерстве и сотрудничестве, программ европейской комиссии и государств-членов ЕС, механизмов сотрудничества, таких как политический диалог, используя различные инструменты Общей внешней политики и политики безопасности.

Если в 90-х годах прошлого века модели интеграции охватывали государства в основном только постсоветского пространства региона, то теперь ощутимо все большее стремление к укреплению геополитической целостности Центральной Азии, и пример тому – ШОС, которая включает в качестве членов и наблюдателей все государства региона. Именно платформа Шанхайской организации сотрудничества позволяет ее членам и наблюдателям сблизить позиции по многим международным проблемам и смягчить имеющиеся противоречия между ее членами и наблюдателями. Именно фактор ШОС в перспективе будет легитимно влиять на геополитические процессы в Азии.

Между тем, в настоящее время Центральная Азия оказалась под серьезным воздействием геополитических факторов, способных воспрепятствовать реализации национальных интересов государств региона. Актуальные проблемы, связанные с вопросами водопользования и проблемами трансграничных рек, энергообеспечением стран, транспортно-коммуникационной системой, использованием транзитного потенциала государств, урегулирования пограничных вопросов в отношениях между соседними государствами, разность уровней экономического развития и экономических отношений государств региона, таможенные барьеры, визовый и погранично-пропускной режим, неразвитость транспортной инфраструктуры, слабость хозяйственных связей в отдельных странах, крайняя бедность населения, коррупция, местничество, все большее ухудшение развития сельского хозяйства и промышленности, все более увеличивающийся отток трудоспособного населения из стран, экологические и другие факторы угрожают региональной стабильности.

При формировании новой модели международных отношений в Центральной Азии актуализировались «нетрадиционные» угрозы безопасности. Такие трансграничные явления, как международный терроризм, религиозный экстремизм, сепаратизм, межэтнические и внутриэтнические конфликты, подпольный наркобизнес, незаконное перемещение оружия, деградация окружающей среды, мигранты одинаково угрожают безопасности и стабильности

всех государств региона.

Вызовы – явления, оказывающие воздействие на геополитическую ситуацию в Центральной Азии, и обладающие дестабилизирующим потенциалом, в конце первого десятилетия XXI в. можно разделить на четыре группы:

- вызовы, связанные с проблемой экстремизма, терроризма, сепаратизма, незаконным оборотом наркотиков;
- вызовы, связанные с международными, межгосударственными и региональными противоречиями;
- вызовы, которые определяются геополитическим положением региона, его природными ресурсами, этнотерриториальными проблемами;
- вызовы, связанные с низким уровнем жизни и развитием технологии в регионе миграционной, демографической и экологическими проблемами [4, С.21].

В контексте этой классификации вызовов региональной безопасности наибольшую тревогу вызывают сохраняющиеся на протяжении десятилетий, но все более усиливающиеся конфликтные процессы. В первую очередь, это милитаризация и повышенный конфликтный потенциал Афганистана. Афганистан давно превратился в центр международного терроризма, религиозного экстремизма, организованной преступности, наркобизнеса, контрабанды оружия, нелегальной миграции. Обострение этнополитических проблем придает новый импульс афганскому конфликту.

Также необходимо отметить этнополитические проблемы в Ферганской долине, где затрагиваются интересы Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана в области распределения водно-энергетических ресурсов, вопросы пограничного урегулирования, влияния исламского фактора, обострение межэтнических и внутриэтнических отношений, наркотрафик, незаконная миграция, организованная преступность, коррупция, демографические проблемы находятся в тесной взаимосвязи. Очевидно, что целый ряд крупномасштабных и локальных перманентных конфликтных ситуаций являются здесь стратегическими, они могут обрести определяющий характер как самостоятельные факторы развития региона в будущем.

Литература:

1. Buzan, Barry, Ole Weaver. Regions and Powers: The Structure of International Security. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P.34.
2. Кушкумбаев С. ШОС: попытки структурирования геополитического пространства Центральной Азии. – Алматы, 2003. – С.18.
3. Майтдинова А. Модели интеграции государств Центральной Азии: за и против // Материалы международной конференции «Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы». – Бишкек, 2007. – С. 123.
4. Омаров Н. Государства Центральной Азии в эпоху глобализации. – Бишкек: ФФЭ, 2008. – С. 21.
5. Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. – М.: Наследие Евразии, 2008. – С. 236.
6. Лаумулин М.Т. Интересы Запада в Центральной Азии в новых геополитических условиях // Сотрудничество стран Центральной Азии и США по обеспечению безопасности в регионе. – Алматы: ИМЭП, 2005. – С.69.

Сарбаева Р.Е.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОГО КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

Огромная роль в развитии интеграционных процессов на постсоветском пространстве принадлежит Президенту Казахстана Нурсултану Абишевичу Назарбаеву. В марте страна отметила 20-летний юбилей «идеи евразийства» впервые предложенного Президентом Н.А. Назарбаевым еще в марте 1994 г. во время его выступления с лекцией перед огромной интеллектуальной аудиторией в Московском государственном университете им. М.Ф. Ломоносова. «...Назрела необходимость в переходе на качественно новый уровень